

RU

Метонимия в медиапространстве арабского политического дискурса

Окил Изилдин

Аннотация. В статье предложены результаты проведенного анализа метонимических переносов, выбранных из текстов речей арабских политиков. Механизм использования метонимии и его мотивированность функцией в речи политика рассмотрены в контексте употребления, который является комментарием политического повода выступления. Цель исследования – предложить типологию метонимических переносов в рамках анализа языковых средств, представленных в текстах устных выступлений на телевидении ведущих арабских политических деятелей. Научной новизной исследования является впервые предложенная типологизация метонимических переносов в связи с их функциями в арабском политическом дискурсе. Полученные результаты показали, что особенностью арабского политического дискурса является частотность фреймового метонимического переноса, который опережает пропозициональный и сценарный типы переноса и позволяет реализовать преимущественно агональную функцию, а также функции легитимизации власти и социального контроля в публичных выступлениях арабских политиков.

EN

Metonymy in the media space of the Arab political discourse

Okil Izildin

Abstract. The paper presents the results of analysing metonymic transfers selected from the texts of speeches by Arab politicians. The mechanism of using metonymy and its motivation by functions in the speech of a politician are considered in the context of usage, which is a comment on the political reason for the speech. The study aims to propose a typology of metonymic transfers within the framework of analysing linguistic means presented in the texts of oral TV speeches by the leading Arab political figures. The study is novel in that it is the first to propose a typologization of metonymic transfers in connection with their functions in the Arab political discourse. The results showed that the frequency of the frame metonymic transfer, which takes precedence over the propositional and the scenario type of transfer and allows for the implementation of a predominantly agonal function, as well as the functions of power legitimization and social control in public speeches by Arab politicians, is characteristic of the Arab political discourse.

Введение

Изучение политического дискурса привлекает внимание ученых различных отраслей знаний: политологии, социологии, философии, психологии и др. Особый интерес политический дискурс вызывает у лингвистов, которые исследуют его с точки зрения дискурс-анализа, организации, а также употребления в нем различных стилистических средств (тропов и фигур) создания образности. В настоящее время в лингвистике широко представлены исследования политического дискурса с позиций используемых жанров, коммуникативных стратегий, особенности употребления языковых средств на материале английского, немецкого, испанского и русского языков, однако на арабском языке корпус лингвистических описаний жанрового своеобразие и языковых средств политического дискурса только начинает формироваться. В политическом дискурсе существует множество риторических формул и средств создания образности для убеждения и вызова у реципиента эмоции с целью реализации определенных интенций. Одним из ярких примеров подобных языковых средств является метонимия.

Актуальность исследования объясняется возрастающей значимостью политической коммуникации арабоязычных стран в мировом пространстве, ее лингвокультурным отличием от европейской риторики, с одной стороны, и сложившимся интересом к лингвистическому аспекту политической коммуникации на арабском языке, с другой. Метонимические и метафорические средства частотно используются в публичных выступлениях политиков, существует значительное количество анализирующих их работ, однако следует отметить

их лакунарность в аспекте арабоязычной политической лингвистики. Привлечение новых текстов и результатов их анализа позволит ввести в научный оборот отсутствующие в современной политической лингвистике характеристики культурной специфики и персонального дискурса политических лидеров арабского мира.

Задачами исследования стали: 1) анализ выбранных из текстов речей арабских политиков метонимических переносов в рамках описания используемых языковых средств; 2) типология метонимических переносов согласно классификации Н. А. Илюхиной (2015); 3) уточнение социально-политического контекста речи и фиксация связи типа метонимического переноса с реализацией функции политического дискурса; 4) определение предпочтительности типа метонимического переноса и частотности реализованных функций как специфической черты арабского политического дискурса.

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Для исследования использован метод сплошной выборки текстов публичных выступлений арабских политиков. Для анализа собранного материала применялся описательно-аналитический метод, позволивший получить языковые фрагменты, содержащие метонимические переносы, и определить их типы и функцию политического дискурса. Контекстуальный анализ – для уточнения типа метонимического переноса. Квантитативный метод позволил обобщить частотности использования типов метонимии в исследованном материале.

Материалом исследования послужили тексты 40 выступлений на арабском языке крупных политических фигур (президент Сирийской Республики Башар аль-Асад, фактический лидер Ливии с 1969 по 2011 г. Муаммар Каддафи, экс-президент Ирака Саддам Хусейн, экс-президент Египта Хосни Мубарак, экс-президент Йемена Али Абдалла Салех), речи которых широко освещались в СМИ и были сняты на видео и выложены в открытый доступ в сети Интернет.

Теоретической базой исследования стали работы, посвященные политическому дискурсу, А. Beard (2000), А. М. Новиковой (2016), Д. С. Мухортова (2017), Ю. Ю. Суханова (2018), А. П. Чудинова и соавторов (Чудинов, Нахимова, Никифорова, 2018), Н. М. Дугалич (2021).

Исследование метафоры, метонимии и других средств создания образности в речи политиков проведено в работах J. S. Mio (1997), А. П. Чудинова (2005), А. Н. Баранова и О. И. Северской (2017), Н. М. Дугалич (2017), А. Amanda (2017), Е. Н. Ковязиной (2020), А. Salamurović (2020). Следует отметить, что метонимические переносы реже становятся объектом лингвистического описания, чем другие средства создания образности. К настоящему времени известны классификации метонимического переноса *по выражаемому значению* (например, атрибутивная, адъективная метонимия, а также более дробное рассмотрение по таким позициям, как локальная, каузальная, темпоральная и атрибутивная метонимия); *по типу переноса* (наиболее известной является модель переноса у Ю. Д. Апресяна (1974)). Метонимия как когнитивный процесс рассматривается в категориях словарной, синтаксической и концептуальной метонимии Е. В. Падучевой, которая уточняет, что «интерес к метонимии – это следствие обращения лингвистов к связям между высказыванием говорящего и (воспринимаемой и осознаваемой им) действительности: связи по смежности существуют не между смыслами, а в действительности» (2000, с. 241).

Практическая значимость исследования состоит в том, что типологизация метонимических переносов может быть учтена при обучении переводу с арабского языка политических текстов.

Обсуждение и результаты

Анализ метонимических оборотов позволил вслед за Н. М. Дугалич (2021, с. 13-18) в анализируемых текстах выделить следующие функции политического дискурса: функция социального контроля, функция легитимизации власти, агональная функция. Согласно классификации Н. А. Илюхиной (2015), было установлено, что в отобранных нами текстах речей арабских политиков определяются метонимические переносы трех типов:

- **фреймовая метонимия**, которая представляет собой процесс и результат переноса лексемы с целого на ту или иную часть в рамках одной статично представляемой денотативной сферы, например:

"أصحاب الفكر المتطرف هم الأكثر خطورة. هذا الفكر الذي اختبرناه وعرفناه منذ عقود عندما حاول التسلل إلى سوريا التي استطاعت أن تتخلص منه بوعي شعبي وحكمته. الفكر المتطرف ينشر الفوضى باسم الحرية. واليوم لا نرى هذا الفكر مختلفا عما رأيناه منذ عقود فهو نفسه، وما تغير هو الأدوات والأساليب والوجوه فهو يبيع في الزوايا المعتمة".

(YouTube. 2023. <https://www.youtube.com/watch?v=cQrVbS0Cg2c>.) /

‘Люди с экстремистским мировоззрением наиболее опасны. Их идеологию мы познали много лет назад. Она пыталась проникнуть в Сирию, в страну, которая благодаря осведомленности и мудрости своего народа смогла этого не допустить. **Экстремистская идеология сеет хаос, прикрываясь свободой.** Сегодня мы видим ту же самую картину. Что изменилось – так это способы воздействия и персоналии: экстремистская идеология скрывается’ (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – И. О.). В данном примере рассматривается фрагмент речи Башара аль-Асада в интервью телеканалу *Sky New Arabia*, в котором был затронут политический контекст военного конфликта в Сирии 2012 года. Президент Башар Асад утверждает: роль государства заключается в том, чтобы защищать родину, что он видит в антитеррористических действиях сирийской армии. Не противостояние терроризму разрушает родину, а те, кто поддерживает и финансирует терроризм: ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация), Фронт Ан-Нусра (запрещенная в России террористическая организация) и Ахрар аш-Шам, поддерживаемый турецким правительством, которые и несут ответственность за все разрушения Сирии более 10 лет назад. Говоря об отношениях с Россией и Ираном, президент аль-Асад

отметил способность Сирии правильно выбирать себе друзей. Что касается отношений с соседней Турцией, то правительство Сирии стремится к их улучшению, что возможно в будущем после ухода армии Турции с сирийской территории. В примере 'Экстремистская идеология сеет хаос, прикрываясь свободой' слово 'идеология' является результатом фреймового метонимического переноса, который происходит с номинации экстремистов-деятели на общее название действия: идеология ← оппозиционеры. Метонимический перенос позволяет реализовать агональную функцию, которая понимается как «способность политического деятеля использовать знаки эксплицитной вербальной агрессии в целях самозащиты от противника, отчуждения от его позиции и порицания поведения» (Мухортов, 2017, с. 350).

"إذا افترضنا بأن الدولة هي التي كانت تقوم بالقتل والتجهيز فإن الدولة تتحمل مسؤولية ما حدث في سوريا، ولكن هناك إرهاب، كانت الدولة تقاوم الإرهاب، والإرهاب هو الذي كان يقتل ويدمر ويحرق. لا يوجد دولة تقوم بتدمير وطنها، هذه غير موجودة حسب معلوماتي. الإرهاب هو من قام بالتدمير. الدولة دورها، بحكم الدستور والعرف الوطني، أن تدافع عن نفسها، فهل هذا يعني أن مواجهة الإرهاب هي التي دمرت سوريا؟ يعني لو تركنا الإرهاب ستعمر الدولة؟ هذا كلام غير منطقي. الذي يتحمل المسؤولية هو الذي وقف مع الإرهاب وليس من دافع عن الإرهاب".

(YouTube. 2023. <https://www.youtube.com/watch?v=cOrVbS0Cg2c>.) /

Если предположить, что государство инициировало убийства и переселения, то оно несет ответственность за то, что произошло в Сирии, но не нужно забывать, что есть и терроризм. **Государство борется с терроризмом, и именно терроризм убивал, разрушал и сжигал. Нет государства, которое разрушает свою родину**, по моей информации, такого не существует. Именно терроризм привел к разрушениям. Роль государства, в котором есть Конституция и национальные традиции, заключается в том, чтобы защищать себя. Означает ли это, что именно противостояние терроризму разрушило Сирию, означает ли это, что, если мы не будем противостоять терроризму, государство выживет? Это нонсенс. Ответственность несет тот, кто поддерживает терроризм, а не тот, кто защищается от терроризма'. В данном примере фреймовый метонимический перенос произведен в лексической паре: 'дولة' 'государство', употребленное в значении 'армия', 'власть'. Президент Башар Асад утверждает: роль государства заключается в том, чтобы защищать родину, что он видит в антитеррористических действиях сирийской армии против сил, которые *كان يقتل ويدمر ويحرق* 'убивали, уничтожали и сжигали'. Отметим в данном примере реализацию функции легитимизации власти, которая в политической лингвистике рассматривается как коммуникация, направленная на формирование у населения «легитимного отношения к политической власти, органам политического управления и другим политическим явлениям» (Попова, 2014, с. 110). Это соотносится с концепцией Д. Битэма (Beetham, 1991) о трех уровнях легитимизации, согласно которой первый уровень представляет собой восприятие населением правил получения власти и ее реализации; второй уровень описывает воздействие на членов общества в вопросах функционирования политической системы; третий уровень – это активная реакция «управляемых на состояние власти и выражающих вещи в непосредственно политическом взаимодействии» (Beetham, 1991, p. 110);

○ **пропозициональная метонимия**, которая образуется в процессе и в результате переноса названия ситуации на тот или иной компонент (субъект, объект, место) описываемой ситуации. Так, например, в речи Хосни Мубарака, президента Египта с 1981 по 2011 г., произведен пропозициональный метонимический перенос во фразе *أمضيت حياتي* 'провел жизнь' в значении 'период правления', что позволяет реализовать агональную функцию политического сообщения:

"أمضيت حياتي من أجل الوطن".

(YouTube. 2015. https://www.youtube.com/watch?v=9_06qCKV3bE.) /

'Я провел свою жизнь в борьбе за Отечество'. Рассматриваемый пример взят из речи президента Египта Хосни Мубарака, которая была произнесена после начала демонстраций, беспорядков и насилия в Египте 25 января 2011 г. Основной задачей речи было вызвать положительное внимание оппозиционеров и нейтрально настроенных граждан к своей персоне в контексте начала диалога. В своей речи Мубарак пообещал продолжить политические и экономические реформы, в то же время отвергая идею отказа от власти или проведения фундаментальных политических изменений;

○ **сценарная метонимия** отражает процесс и результат переноса названия одного этапа или аспекта организованной деятельности на всю многоактную деятельность. Данный тип метонимического переноса характеризуется преобладанием глаголов движения и описанием этапов деятельности. Например, в речи Муаммара Каддафи, произнесенной в начале протестов и демонстраций против его правления 12 ноября 2011 г., содержится приказ армии ликвидировать мятеж. Каддафи заверил, что не уйдет в отставку и будет сражаться до последней капли крови. Он также призвал ливийский народ противостоять тем демонстрациям, которые приведут к разрушению страны:

"أنا معي الملايين، أنا تدافع عني الملايين، سنوجه نداء للملايين من الصحراء إلى الصحراء، وسنرحل أنا والملايين، لتظهير ليبيا. لن نبيع ليبيا. لا يمكن أن نسمح لليبيا أن تضع بين يدينا، من يسمح بهذا؟".

(YouTube. 2011. <https://www.youtube.com/watch?v=VPp9Yf3EFMI&t=3388s>.) /

'Я с миллионами (людей), а миллионы за меня; мы будем обращаться к миллионам от пустыни к пустыне и вместе пойдем воевать, чтобы очистить Ливию. Мы не продадим Ливию. Мы не отдадим Ливию, разве это возможно?'. В рассматриваемом примере отмечается метонимический сценарный перенос в паре глаголов *باع* 'продавать' → 'предавать', средствами которого реализуется функция легитимизации власти. Используемый прием повышает градус речи Каддафи, основная цель которой – оценка событий как государственного переворота, инициализация выступления регулярной армии, сохранение власти лидера страны.

В Таблице 1 представлена статистика метонимических переносов, отмеченных нами в рассматриваемых речах политических лидеров, с корреляцией выполняемой функции.

Таблица 1. Статистика метонимических переносов с выполняемой функцией

	фреймовая метонимия, %	пропозициональная метонимия, %	сценарная метонимия, %
агональная функция	41	6	9
функция социального контроля	9	3	6
функция легитимизации власти	14	6	6

Статистика показывает предпочтение в использовании авторами публичных политических выступлений фреймового типа метонимического переноса, что позволяет реализовывать такие функции, как агональная, социального контроля и легитимизации власти, с численным преобладанием агональной функции.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

- 1) доказана частотность метонимии в корпусе речей ведущих арабских политических деятелей;
- 2) подтверждено, что метонимические переносы трех типов широко используются в качестве языкового средства для убеждения слушателя и придания тексту большей выразительности и эффективности;
- 3) представленность метонимии позволяет реализовать такие функции политического дискурса, как функция социального контроля, функция легитимизации власти, агональная функция;
- 4) проанализированный материал позволяет сделать вывод о том, что метонимия служит наиболее часто для реализации агональной функции, наиболее частотен фреймовый метонимический перенос, определение механизма которого предполагает фоновые знания реципиента политического сообщения.

Следует подчеркнуть необходимость продолжения анализа метонимических переносов, который позволяет находить скрытые смыслы говорящего. Также осознание того факта, что формирование положительного образа политика скрупулезно осуществляется с использованием различных языковых средств и стилистических приемов с целью самопрезентации, может способствовать лучшему пониманию механизмов влияния политических лидеров на общественность. Выделение языковых средств, активно используемых в политическом дискурсе для достижения убеждения и самопрезентации, является перспективой дальнейших исследований.

Источники | References

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика (Синонимические средства языка). М., 1974.
2. Баранов А. Н., Северская О. И. Образы России в метафорах и метонимиях в современном политическом и социально-политическом дискурсах // Языковая личность: аспекты изучения: сб. науч. ст. памяти члена-корреспондента РАН Юрия Николаевича Караулова. М.: МАКС Пресс, 2017.
3. Дугалич Н. М. Политическая карикатура и ее коды. Монография. М.: Флинта, 2021.
4. Дугалич Н. М. Средства создания образности в тексте французской политической карикатуры // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 1 (62).
5. Илюхина Н. А. О типологии лексической метонимии в свете когнитивного принципа // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 7 (129).
6. Ковязина Е. Н. Роль комплексных метафорических и метонимических конструкций в вербализации антонимичных политических концептов // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 7 (441).
7. Мухортов Д. С. О некоторых особенностях реализации агональной функции в дебатных выступлениях кандидатов на пост президента США (на материале высказываний Марко Рубио, Теда Круза и Дональда Трампа) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. № 2. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2017-8-2-350-357>
8. Новикова А. М. Содержание языковой картины политического мира // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2016. № 12.
9. Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 2000.
10. Попова А. А. Легитимность и легитимация: взаимосвязь в политическом пространстве // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. № 5 (78).
11. Суханов Ю. Ю. Политический дискурс как объект лингвистического анализа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. Т. 9. № 1. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2018-9-1-200-212>
12. Чудинов А. П. Национальная ментальность и метафорическое моделирование политической ситуации // Концептуальное пространство языка: сб. науч. трудов. Тамбов: ТГУ, 2005.
13. Чудинов А. П., Нахимова Е. А., Никифорова М. В. Российская лингвополитическая персонология: исследование дискурса политических лидеров // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. 2018. Т. 9. № 1. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2018-9-1-14-31>

14. Amanda A. Metaphor, Metonymy, and Voice in Presidential Debates: A Discourse Analysis // *Applied Linguistics Research Journal*. 2017. No. 1 (1).
15. Beard A. *The Language of Politics*. L.: Routledge, 2000.
16. Beetham D. *The Legitimation of Power*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 1991.
17. Mio J. S. Metaphor and Politics // *Metaphor and Symbol*. 1997. No. 12 (2).
18. Salamurović A. Metonymy and the Conceptualisation of NATION in Political Discourse // *Yearbook of the German Cognitive Linguistics Association*. Berlin: De Gruyter, 2020.

Информация об авторах | Author information

Окил Изилдин¹

¹ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

Okil Izildin¹

¹ RUDN University, Moscow

¹ okil_i@pfur.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.12.2023; опубликовано online (published online): 30.01.2024.

Ключевые слова (keywords): политический дискурс; арабский язык; фреймовый метонимический перенос; сценарный метонимический перенос; пропозициональный метонимический перенос; political discourse; Arabic language; frame metonymic transfer; scenario metonymic transfer; propositional metonymic transfer.